

О Доме, которому исполнилось 40 лет

В последнее время у меня буквально пропадает вкус, когда я прохожу по улице Лайоша Кошута мимо закрытых магазинов и поржавевших решеток. Не лучшим образом выглядит и большинство зданий, достойные более счастливой участи старинные дома ныне стали жертвами пренебрежительного отношения, заброшенности, запустения.

Я, конечно, помню только хорошее и, пересекая улицу Семмельвейса, не замечаю «скифского» магазина, зато перед моим мысленным взором возникает Дом советской науки и культуры. Видится мне и двадцатилетний студент, который некогда каждый день проходил здесь по дороге от остановки 9-го автобуса до здания гуманитарного факультета.

Сорок лет назад все было по-другому. Или не совсем? Ведь, например, по-прежнему здесь, среди нас Лена Мархоффер, которая так радушно и с такой подкупающей любезностью заказывала в Ленинке книги для молодого гуманитария. И здесь и я сам, и ведь меня, должно быть, можно назвать не худшим «капиталовложением» Дома советской культуры. Здесь я писал самые важные части своей дипломной работы, а позже прочитанные здесь книги послужили фундаментом для моей диссертации, сюда же я, будучи молодым преподавателем, посылал своих студентов, и в итоге превратился я в убежденного сторонника, исследователя, преподавателя и пропагандиста русской культуры.

Конечно, было бы неправдой, если бы я захотел убедить читателя в том, что никогда не вспоминаю находившийся в этом здании ресторан «Байкал». Быть может, прежде всего мне вспоминается, сколько раз я не смог заказать здесь столик, ведь ресторан был крайне популярен. И все же именно с ним связано одно из моих наиболее памятных впечатлений, ведь именно в нем я встретился с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, и мне, молодому ассистенту преподавателя, выпала честь кушать солянку в обществе замечательного ученого, эмблематичного русского интеллигента 80-х годов.

Но я был очевидцем и менее приятных периодов в истории Дома, самоотверженной борьбы Глеба Вышинского, а затем – смерти Дома. Довелось мне увидеть и его чудесное воскресение. Я стал свидетелем того, как Дом, погибал, но все же выжил, преобразился и в новой обстановке продолжал делать свое дело. Ведь у него была своя миссия: посредничество в деле распространения в Венгрии русской культуры, имеющей всемирное значение, и ее носителя – русского языка. И – как бы ни утверждали обратное – это благородная цель всегда встречалась в Венгрии с пониманием и отзывчивостью.

За последние два десятилетия Дом уже находится здесь, на новом месте, его деятельность неотрывно срослась с именем Валерия Викторовича Платонова, с которым меня связывает десятилетняя дружба, основанная на совместном служении, на обеспечении живой связи между нашими культурами.

Благодарю этот Дом за все прошедшие годы, когда он неизменно оставался другом венгерских русистов, преподавателей и студентов и с русским гостепреимством принимал членов и мероприятия Венгерско-российского общества культуры и дружбы.

40 лет, за это время произошла смена общественного строя, сменялись правительства. А Дом по-прежнему здесь, стоит гордо и непоколебимо, ведь в этом и состоит его задача.

Поскольку русская культура не сезонный продукт. Поскольку ее поклонники не конъюнктуристы. И поскольку ее значение может быть измерено лишь вечностью.

Так пусть же этот Дом стоит еще очень долго, до самого скончания времен!